

В мгновение ока новый сезон начался уже более двух недель назад. Результаты "Ноттингем Форест" - одна победа, одна ничья и одно поражение. Это был посредственный результат, и никто не знал, как его оценить.

Твен вряд ли мог получить какую-либо информацию о "Ноттингем Форест", разве что через Интернет, так как находился в Америке.

За эти две недели он выполнил еще одну масштабную задачу - его вторая автобиография была наконец закончена, и она публиковалась одновременно по всему миру. Твен объявил, что это будет его последняя автобиография. Поскольку он уже вышел на пенсию, о чем ему еще писать?

В этой автобиографии рассказывалось обо всей карьере Твена как менеджера. Разница между этой и предыдущей автобиографией заключалась в том, что на этот раз большую часть автобиографии занимала его работа в национальной команде. В то же время он впервые рассказал о подробностях своего ухода из "Ноттингем Форест", хотя СМИ уже раскопали большую часть информации об этом.

Затем он вместе с Терезой полетел в Лос-Анджелес, чтобы принять участие в мероприятии по подписанию книги, посвященной его последней автобиографии. После этого он встретился с несколькими голливудскими звездами и режиссерами после представления Шанайи и своих хороших друзей, Бекхэма и Тома Круза, чтобы обсудить еще одно важное событие - автобиографический фильм. Этот фильм будет снят студией Тома Круза United Artists. Твен и Шанайа также пожертвовали огромную сумму денег. В конце концов, это был автобиографический фильм, поэтому он не был полностью коммерциализирован, и не было необходимости ожидать слишком многого в плане продажи билетов. Он был рассчитан в основном на зрителей, которым нравится Твейн. Если кто-то хочет посмотреть на историю самого высокомерного и самого успешного менеджера в мире футбола на большом экране, то это фильм, который нельзя пропустить. Что касается того, был ли он популярен среди зрителей... это не так важно.

На самом деле Твен использовал свои собственные деньги и помощь друзей, чтобы исполнить небольшое желание - снять фильм по истории своей жизни.

Как продюсер, Круз считал, что это хороший материал для спортивного фильма - потому что он точно отражал футбольную культуру в Англии.

Однако средства массовой информации, узнав об этой новости, высказали другое мнение.

"...Спорит со своими оппонентами, полон вульгарности, идет против Футбольной ассоциации, критикует судью, высокомерен, повсюду создает проблемы... Я действительно беспокоюсь о влиянии этого фильма на детей, когда он будет снят. В любом случае, я не позволю своему сыну смотреть этот фильм в кинотеатрах!".

"Эта новость разбила последние остатки хорошего чувства, которое я испытывал к нему из-за чемпионата мира по футболу... Мысль о том, чтобы увидеть его лицо на больших экранах, кажется мне трагедией...".

Круз не возражал против критики со стороны СМИ. На самом деле, это был именно тот эффект, которого он хотел. Будучи противоречивым персонажем в мире спорта, Твен повсюду, куда бы он ни шел, вызывал голоса разных мнений. Это было его преимуществом, поскольку он смог привлечь к себе достаточно внимания. Студии-производители уже убедились в силе этого

преимущества - фильм еще даже не начал сниматься, а из различных СМИ уже поступало множество звонков с просьбой об интервью со студиями. Многие другие СМИ также стали бесплатной рекламой для него.

□□□

"Поскольку фильм планируется продолжительностью около 100 минут, мы определенно не сможем показать все 15 лет вашей карьеры менеджера. Поэтому нам придется убрать некоторые детали...". Продюсер студии United Artists рассказывал Твену о своих идеях для этого фильма. Том Круз, босс United Artists, сопровождал Твена и Шанайю как их хороший друг. "Это будет не просто спортивный фильм. Мы хотим выразить некоторое отношение к футболу как к спорту".

"Мы внимательно прочитали две ваши автобиографии", - рядом с рукой продюсера лежали две автобиографии Твена. Та, что ниже, была первой автобиографией, которую Твен опубликовал после 10 лет управления, "десяти лет". Книга ниже была последней новой автобиографией, которая одновременно выходила по всему миру, "Чемпион". "Мы думаем, что история, которая больше всего подходит для того, чтобы сделать из нее фильм, - это ваш первый сезон в "Форест", или, лучше сказать, полсезона. Это было очень драматично и в то же время заставляет задуматься... Мне нравится цитата Шенкли: "Некоторые люди считают, что футбол - это вопрос жизни и смерти. Мне не нравится такое отношение. Могу заверить их, что все гораздо серьезнее". Я думаю, что то, что вы пережили за эти полсезона, было доказательством и самоанализом этой цитаты...".

Хорошо, что этот продюсер был шотландцем, а не американцем, который ничего не знает о футболе. Иначе фильм не имел бы никакого сходства с реальностью... Хотя в Шотландии не было хороших игроков, в этой стране было много хороших менеджеров. У него были неплохие догадки относительно фильма, в котором главную роль играл менеджер.

Твен, который все это время спокойно слушал, внезапно прервал его: "Извините, можно задать вам вопрос? Вы только что сказали, что хотите использовать вторую половину сезона 2002-2003 годов в качестве основы для фильма?".

"Именно так!" ответил продюсер, - "Даже если ваша команда потерпела неудачу в борьбе за чемпионский титул, но это не страшно. Мы можем перечислить все ваши достижения во время финальных титров фильма..." Он подумал, что Твен беспокоится, что возможный провал в конце того сезона не сможет удовлетворить зрителей.

Он не знал, что Твен беспокоился о другом.

Он некоторое время поглаживал свой подбородок в раздумье, прежде чем покачать головой и сказать: "Боюсь, мне нужно обсудить это кое с кем...".

Том Круз посмотрел на Шанайю, стоявшую рядом с Твеном, и она смогла лишь беспомощно улыбнуться ему.

Она не знала, что нашло на Твена.

"Хорошо, тогда мы повторим это в следующий раз..." Круз посмотрел на продюсера, который уходил за своей машиной, затем обернулся и спросил Твена: "Как долго вы собираетесь здесь оставаться, Тони?".

"Не волнуйтесь, мы пробудем здесь довольно долго".

Когда продюсер подогнал машину, Круз обнял Твейн и Шанайю, а затем попрощался с ними. После его ухода Шанайа спросила Твена: "С кем ты собираешься обсудить фильм?".

"Со старым другом, - Твен улыбнулся Шанайе, - со старым другом, которого я не видел много лет... Интересно, помнит ли он меня еще?".

"Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?" спросила Шанайа, лежа в объятиях Твена.

"Нет, прошло слишком много времени, я боюсь, что это может стать неловким", - Твен нежно похлопал Шанайю по плечу.

□□□

Их маленькая дочь гонялась за бабочками на лужайке, радостно восклицая то тут, то там, а Фиона Бернارد сидела на белом кресле на лужайке, читала свой журнал и время от времени просила дочь понизить голос.

"Шеннон, потише, ты потревожишь соседей!".

"Не пачкай свою юбку. Я только вчера ее постирала".

Голос дочери на самом деле напоминал матери о том, что она делает. Если бы она не издала ни звука, значит, что-то не так.

Теперь Фиона почувствовала, что что-то не так, поскольку ее дочь больше не издавала ни звука. Она бросила журнал и подняла голову в поисках дочери. Она нашла ее на лужайке, робко смотрящей на незнакомого мужчину, стоящего за дверью их дома.

Этот человек был в темном костюме, в солнцезащитных очках, и он стоял прямо у двери, которая доходила ему до пояса.

"Нам не нужен пылесос или что вы там продаете..." Она встала и подошла к месту, где находилась ее дочь, схватив ее за руку.

"Мадам, я здесь не для того, чтобы продавать вам что-либо. Могу я узнать, это дом Майкла Бернарда?" вежливо спросил мужчина.

Фиона кивнула.

На лице стоящего перед ней мужчины появилась улыбка, и он снял солнцезащитные очки, положив их в карман рубашки. "Здравствуйте, мадам. Я друг вашего мужа. Мы уже встречались однажды, но, возможно, вы меня уже не помните. Меня зовут Тони Твен, и я давний друг вашего мужа.

□□□

Когда Майкл вернулся домой с работы, он заметил, что у двери стоит пара мужских ботинок.

"У нас гость?" спросил он у жены, которая вышла его встречать.

"Твой друг", - сказала Фиона, принимая пальто и чемодан мужа.

"Мой друг?" Майкл переобулся, размышляя о том, кто бы это мог быть. Может быть, это тот банковский служащий, которого он встретил в гольф-клубе, или адвокат, которого он встретил на рыбалке в тот раз... Но он был ошеломлен, когда вошел в гостиную и увидел, кто это.

"Привет, Майкл", - Твен встал и поприветствовал Майкла Бернарда.

Майкл долго смотрел на стоящего перед ним человека в шоке, прежде чем пробормотать: "Тон... Тони? Почему ты... почему ты здесь?".

"Хорошо, что ты не переехал, иначе я не смогу тебя найти", - рассмеялся Твен, говоря: "Вообще-то, у меня тоже есть квартира в Лос-Анджелесе. Я иногда приезжаю сюда, чтобы составить компанию своей жене Шанайе, вы ведь знаете об этом, не так ли? Мне очень жаль, что я не приходил к тебе все это время, потому что... Эм, я беспокоюсь, что не буду знать, что сказать, когда встречу тебя". Он пожал плечами, затем покачал головой и вздохнул. Однако вскоре он снова улыбнулся и сказал: "Я рад видеть, что у вас теперь такая милая и красивая дочь".

Шеннон держалась за юбку матери, не отходя от нее ни на шаг. Она с большим любопытством смотрела на папу и незнакомца.

"Вообще-то, я пришла искать вас из-за Гэвина..."

Супруги Бернард вздрогнули, когда Твен произнес это имя.

Позже Твен рассказал им двоим о причине своего прихода и надеялся получить от них ответ. С тех пор как он добрался до дома Майкла и увидел повсюду фотографии Гэвина, Твен почувствовал, что принял правильное решение приехать.

Маленький Гэвин по-прежнему занимал очень важное место в сердцах Майкла и его жены.

Поскольку он собирался вынести инцидент с Гэвином на большие экраны, ему непременно нужно было заручиться согласием своей семьи.

Если быть честным, Твен думал, что жена Майкла будет яростно возражать. Он даже приготовился получить от нее ругань, но он не ожидал, что Фиона взглянет на Майкла, потом встанет и уйдет со словами: "Пойду приготовлю ужин".

Затем Майкл долго рассматривал Твена, прежде чем сказать: "Я слышал, что вы вышли на пенсию?".

Твен кивнул.

"Почему на пенсию?"

"Э... Мне больше не за что бороться, наверное, я устал..."

Майкл рассмеялся: "Кто бы мог подумать, что высокомерный Тони Твен тоже почувствует усталость? Жаль... Финал Кубка мира был очень захватывающим".

Твен был немного удивлен, услышав его слова: "Я думал, ты перестал смотреть футбол? Разве ты не порвал все связи с футболом?".

"Я все еще могу смотреть матч по телевизору".

Твен бросил взгляд на кухню: "Ваша жена..."

"Я ей все рассказал. Если подумать, я должен поблагодарить тебя, Тони".

"Поблагодарить меня?" Твен не знал, что имел в виду Майкл.

"Спасибо, что присылал мне билеты на каждый финал. Только после финала Кубка Европы я понял, что никогда не смогу оставить футбол..." Майкл вздохнул: "Даже если теперь я не буду смотреть матчи в прямом эфире на стадионе, мне не придется думать о футболе как о страшном дьяволе. Я наконец-то обрел покой... Знаешь, Тони? Если бы ты спросил об этом два года назад, мы бы точно не согласились. Гевин - как камень в нашем сердце, который мы не можем опустить, и нам становилось все труднее с этим справляться. А теперь..." Он пожал плечами. "Мы позволим вам вывести историю о Гэвине на большие экраны. Думаю, это будет своего рода утешением для Гэвина".

Это был тот ответ, который Твен хотел получить, и он был очень рад этому. Рефлекторно он протянул руку, желая пожать руку Майклу, но он не ожидал, что вместо этого Майкл даст ему пять.

"Не относись ко мне как к партнеру по переговорам. Ты помнишь, как мы познакомились, Тони?".

Твен рассмеялся, услышав его слова: "Конечно, это кусочек прекрасной памяти..."

В тот вечер Твен позвонил Шанайе и сказал, что останется у Майкла и не поедет домой в тот вечер. Он напомнил ей и Терезе о необходимости отдохнуть раньше, а затем продолжил общаться с Майклом до глубокой ночи. С тех пор как Майкл уехал из Англии в 2003 году, они не общались друг с другом так дружелюбно. Несмотря на то, что они не выпили ни капли алкоголя, они были раскрасневшимися от возбуждения, как будто оба были пьяны.

Они то смеялись, то плакали. Им обоим было уже за пятьдесят, но они вели себя как юнцы. Думая о том, как быстро пролетело для них последнее десятилетие, они не могли не вспоминать о нем. Когда они впервые встретились, они были врагами, которые боролись друг с другом. В то время они и подумать не могли, что когда-нибудь смогут вот так сидеть и разговаривать.

□□□

На следующее утро Твен попрощался с Майклом, его женой и их дочерью Шеннон, а затем на машине вернулся домой.

Затем Твен позвонил продюсеру, чтобы тот согласился на его предложение и дал добро. Больше ему ничего не нужно было говорить, так как этим занимался кто-то более профессиональный, чем он, поэтому ему не нужно было беспокоиться об этом. Все, что ему нужно было сделать, это сняться в нескольких сценах и получить удовольствие, вот и все.

Оставалось только подписать контракт. Когда все было готово, Твен наслаждался обществом жены и дочери в своем доме в Лос-Анджелесе, взглянул на календарь и вдруг понял, что уже почти 9 сентября.

Скоро наступал его пятидесятый день рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072311>